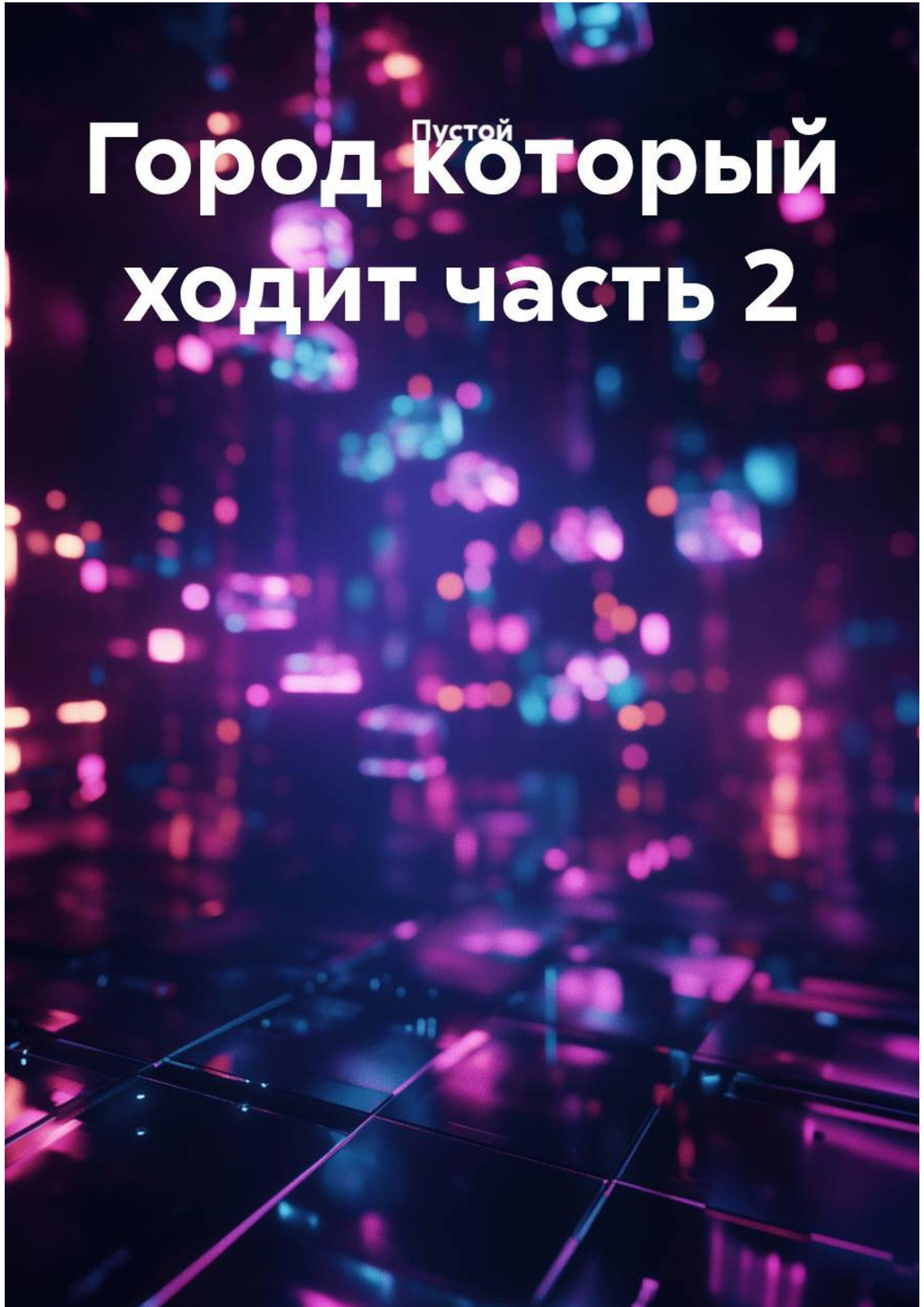

Город ^{Пустой} который ходит часть 2

Пустой

Город который ходит часть 2

«Автор»

2026

Пустой

Город который ходит часть 2 / Пустой — «Автор», 2026

Урбис наконец-то возвращается к своим истокам — но это не спокойное возвращение домой, а опасный путь сквозь пробуждающуюся память. Кира спускается в древнее сердце города и узнаёт горькую правду: Урбис ушёл из родных гор не по своей воле — его заставили. Теперь, когда город хочет вернуться, ему приходится заново переживать старую боль, и Кире предстоит решить, готова ли она разделить её с ним. Часть 2 — о цене возвращения, о выборе между безопасностью и правдой и о том, как идти рядом с тем, кто несёт в себе целую бурю.

© Пустой, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Пустой

Город который ходит часть 2

Глава 1

Голос из глубины

Кира стояла на краю провала, глядя, как плита медленно отъезжает в сторону. Холодный воздух поднимался снизу, будто дышал сам камень. Хрустальный звон стал громче — он не просто звенел, он складывался в ритм, и этот ритм совпадал с тем, как билось сердце Киры: быстро, испуганно, но упрямо. Незнакомец в плаще шагнул вперёд, заслоняя её от темноты: — Не спеши. То, что ждёт внизу, не любит суеты. — А что там? — спросила Кира, стараясь, чтобы голос не дрожал

Мужчина чуть наклонил голову, будто прислушивался не к ней, а к самому городу: — То, с чего всё началось. Сердце Урбиса. Не шестерни и не пар. А память. Он достал из кармана маленький фонарь — не обычный, а с тусклым зелёным светом, который не разгонял тьму, а будто прощупывал её. Луч скользнул вниз по ступеням, выхватывая из темноты резные камни. На них были выбиты те же знаки, что и на медном диске у Киры. Только здесь они шли не отдельно, а сплошной лентой, как строчки письма. Кира начала спускаться. Ступени были неровными, будто их не вырезали, а вырастили. С каждым шагом гул города менялся: сверху он был тяжёлым, металлическим, а здесь становился тоньше, чище — как если бы Кира слушала не весь Урбис, а только его тихий внутренний голос. На площадке внизу стоял круглый постамент. На нём лежала тонкая пластина из тёмного стекла. И она светилась. — Это запись, — прошептал незнакомец, подходя ближе. — Не чернилами. Не словами. Памятью движения. Когда Урбис был построен, его создатели вложили в этот камень первый маршрут — тот, по которому он должен был идти. Но потом маршрут стёрли. А камень остался. Кира коснулась пластины. И вдруг увидела. Не глазами — всем телом. Она почувствовала, как город когда-то стоял на этом месте, спокойный и тяжёлый, как гора. Как потом пришёл холод, и его заставили уйти. Как он сопротивлялся, пока не понял, что если останется, его разберут на части. И тогда он пошёл. Не потому что хотел, а потому что так было можно выжить. Картинка рассыпалась, и Кира отшатнулась, хватая ртом воздух. Он не просто помнит, — прохрипела она. — Он всё ещё чувствует ту боль. Незнакомец кивнул: — И теперь он хочет вернуться туда, где ему было спокойно. Даже если для этого придётся сломать новые стены. В этот момент пол дрогнул. Но не как раньше, не рывком. Это был глубокий, долгий наклон — Урбис ставил ногу. И ставил её ближе к этому месту. Кира посмотрела на незнакомца: — Вы знали, что он сюда придёт. Тот не стал отпираться: Я ждал этого сто лет. Я — последний из тех, кто обещал следить, чтобы Урбис не забыл, откуда он родом.

Глава 2. Цена спокойствия.

Тем временем наверху Торис прижимал ладонь к стене, чувствуя, как дрожь идёт не снаружи, а изнутри, будто город был живым зверем и сейчас напрягал мышцы перед прыжком. Мастер Грель щёлкал рычагами, но стрелки на приборах не слушались. Они метались, как испуганные птицы. — Давление растёт, — пробормотал Грель. — Он тянет пар туда, куда хочет идти. Верхние ярусы остаются сухими. Ещё один шаг — и трубы лопнут. Торис стиснул кулаки: Значит, надо дать ему то, что он хочет. Хоть немного. Грель поднял на него усталые глаза: — Ты предлагаешь пустить весь пар вниз? На нижние опоры? — Да. Пусть он сделает этот шаг спокойно. Иначе он сломает себя. Старый мастер помолчал, будто взвешивал не рычаги, а судьбы. — Если мы это сделаем, верхние мастерские останутся без энергии. Лифты встанут. Вентиляция остановится. Люди начнут задыхаться. — Тогда мы выведем их на улицы. Пусть будут

на виду, пусть держатся друг за друга. Главное — чтобы город не рухнул. Грель медленно кивнул. — Будь по-твоему. Но помни: спокойствие Урбиса может стоять нам многого. Они повернули главный вентиль. Металл застонал, пар рванулся вниз, и стрелки наконец-то замерли, показывая ровный, тяжёлый поток. Город шагнул. На этот раз без скрежета. Без треска. Он опустился на землю мягко, как человек, который наконец-то сел после долгого стояния. Но стоило ему остановиться, как по улицам прокатился новый звук — не гул, а крик. Торис выбежал на галерею и увидел: восточная стена дрожала, будто пыталась что-то сказать. По кирпичам бежали тонкие трещины, собираясь в линии, в узоры, в знаки. Те самые, что Кира видела внизу. К нему подбежал мальчишка-посыльный, задыхаясь: — Там, на площади, люди кричат, что город разговаривает! Что он пишет на стенах! Торис посмотрел на трещины. Они складывались в слово. Одно-единственное: «Жди». Он сжал кулаки. «Кира, — подумал он. — Что ты там нашла?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.